

ЗЛЮДА

№ 5-6

Кошт — 200 руб.
(26-27)

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЯ ГАЗЕТА

ЛІПЕНЬ
'94

**СПОЎНІЛАСЯ 50 ГОД З МОМАНТУ ВЫЗВАЛЕННЯ
БЕЛАРУСІ АД НЯМЕЦКА-ФАШЫСЦКАЙ АКУПАЦЫІ.**

50 ГОД НАД БЕЛАРУССЮ МІРНАЕ НЕБА.

ВАШ ПОДЗВІГ, ПЕРАМОЖЦЫ, САПРАЎДЫ БЕССМЯРОТНЫ.

СВЕТЛАЯ ПАМЯЦЬ ЗАГІНУЎШЫМ.

ПАКЛОН, ВАМ, ВЕТЭРАНЫ.

СА СВЯТАМ, БЕЛАРУСЬ!

Канферэнцыя ПНЗ: умацавацца арганізацыйна.

стар. 2

Выхад з крызіса: парады Лешака Бальцаровіча.

стар. 3

Рэха выбараў.

стар. 4

Хто Вы, Аляксандр Лукашэнка?

стар. 5

Чарнобыль: як адалець бяду.

стар. 6

Куміры. Том Круз:
жанчыны — ласкавыя і адданыя.

стар. 7

Крымінал. Хацелі памілаваць, але не атрымалася.

стар. 8

Да 50 годдзя
вызвалення Беларусі

ЛЕТЧИКИ — ПОЧЕТНЫЕ ЖЕЛЕЗНО- ДОРОЖНИКИ

Малоизвестные
страницы войны

23 июня 1944 года после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 3-го Белорусского фронта, в состав которого входила 1-я гвардейская штурмовая дивизия, перешли в наступление. Отступая, гитлеровцы увозили награбленное имущество. Эшелоны один за другим двигались сразу по двум железнодорожным путям. Чтобы затруднить преследование, они с помощью путеразрушителей уничтожали за собой обе линии. От Орши до Толочино разведчики насчитывали до 20 эшелонов, плюс 10 — 12 стояли на станциях. Перед штурмовиками была поставлена задача немедленно остановить эшелоны, застопорить движение, уничтожить путеразрушители. В воздух поднялись две группы, ведомые прославленными командирами, Героями Советского Союза Борисом Окрестинным и Леонидом Бедой.

Борис Окрестин повел группу в поисках головного эшелона. Шли вдоль «железки» до тех пор, пока не обнаружили «головного». Первым пикировал, направляя самолет на паровоз, ведущий группу. Отчетливо увидев дымящуюся трубу, он нажал на боевую кнопку — и вниз полетели две бомбы. Ведомый Окрестина Григорий Викторов видел, как из паровоза вырвались клубы пара, как он мгновенно позже превратился в бесформенную массу железа. Григорий и остальные летчики по примеру своего командира также сбросили бомбы, но уже на вагоны. Вражеский эшелон превратился в «пробку», застопорившую линию. Такая же участь постигла и второго «головного», идущего по соседней линии. На перегонах в это время работали штурмовые группы Андрея Коломойца, Дмитрия Каприна.

В сложный «переплет» попала группа гвардии старшего лейтенанта Владимира Гамзина, штурмовавшая станцию Троцилово. Когда самолеты подошли к цели, паровоз уже стоял под парами, готовый к отходу. Медлить было нельзя еще и потому, что недалеко от станции находился аэродром, на котором базировался полк вражеских истребителей. Атаковать эшелон пришлось с ходу по хорошо отработанному принципу: «Действуй, как я!» Намзин ударил по паровозу и с первой атаки поразил его, ведомые отбомбились по вагонам. Тут «ожили» вражеские зенитки, к месту боя приближались мессершмитты. Командир перестроил группу в «круг», скомандовал: «Подойти ближе, плотнее!» И надо же случиться такому, молодой штурмовик лейтенант Малых увлекся «обработкой» зенитки, оторвался от строя штурмовиков, защищавших друг друга, идя хвост в хвост. Стервятники только и ждали такого случая — они атаковали самолет Малых — подожгли его...

Вскоре, когда была освобождена станция Троцилово, заместитель командира полка по политчасти гвардии майор Коваленко, также участвовавший в этом полете в качестве воздушного стрелка, прибыл в Троцилово, чтобы похоронить обоих членов погибшего экипажа. Местные жители говорили, что штурмовики появились вовремя: на станции как раз стоял один эшелон с солдатами и второй с техникой. Оба они были разбиты.

А каковы результаты полета группы штурмовиков Анатолия Беды? Командир эскадрильи гвардии майор Беда и его заместитель гвардии капитан Брандис, ставшие к концу войны дважды Героями Советского Союза, вывели группу на путеразрушителей. Летчики увидели мрачнейшую картину: оба пути были превращены металлическими «крабами» в груды искореженных рельсов и шпал, присыпанных гравием. Путеразрушители (это нечто символа фашистского чудовища) были сами разрушены советскими войсками. Железная дорога была спасена для Советской Армии. Это способствовало дальнейшей победе наших войск.

Приказом Наркома железнодорожного транспорта большая группа летчиков-штурмовиков была награждена необычной для них наградой — знаками «Почетный железнодорожник». Ее получили, кроме названных в статье, также Александр Покинушкин, Арсений Мален, Карл Мебагшвили, Иван Лысенко, Дмитрий Овсянников, Александр Маслов.

Николай ВИНОГРОВ,
ветеран войны.

Партыйнае жыццё

Камерэцыя Партыі народнай згоды

ВЫХОДИМ НА ШИРОКУЮ ДОРОГУ

Конференция Партии народного согласия, состоявшаяся в Минске 5 июля, в какой-то мере ответила на вопрос, что представляет партия собой в настоящий момент как политическая организация и каковы ее возможности. Необходимость в проведении конференции была очевидна: остановить, подвести итоги развития и деятельности партии за восемь месяцев, что прошли после II съезда, и, главное, проанализировать итоги участия в выборах президента, определить позицию во втором туре. Кроме того, ощущалась необходимость наладить отношения с новыми организациями, ввести их представителей в руководящие органы партии. В конференции приняли участие 32 члена Совета партии и 50 делегатов от местных организаций. Они обсудили два вопроса: «О позиции партии в избирательной кампании» (докладчик председатель Совета партии Геннадий Карпенко) и «Организационное укрепление партии» (докладчик заместитель председателя Совета партии Петр Бригадин).

Участие в предвыборной кампании, отметил Геннадий Карпенко было, по-существу, первой крупной акцией партии, ее первым крупным испытанием. Рассчитывать изначально на полную победу и избрание президентом представителя ПНС, было бы излишней политической самоуверенностью. Молодая Партия народного согласия, да и сам Карпенко, не были еще широко известны в народе. Ее организационные структуры еще не обрели надлежащей силы. Тем не менее, ПНС в выборы включилась самостоятельно, хотя до того выступала с инициативой выдвижения единого кандидата от блока демократических оппозиционных сил. На этот счет она вела консультации с БСДГ, ОДПБ, БНФ, другими партиями. Однако первые две в одностороннем порядке поторопились заявить о поддержке С. Шушкевича, БНФ же в качестве такого кандидата видела только Зенона Позняка. И тогда было принято решение о сборе подписей в поддержку председателя ПНС Геннадия Карпенко. Участие в выборах рассматривалось как хорошая проверка жизнеспособности партии, как реальная возможность обрести новых сторонников и укрепиться организационно. Эта задача-минимум, по мнению участников конференции, была достигнута.

Настроения же в обществе содержали в себе реальные предпосылки роста симпатий населения к умеренным политическим силам, способным предложить социальную программу действий. Не случайно социологи и политологи отмечали, что именно Карпенко может стать одним из основных кандидатов на выборах. Тем не менее, результат известен: Карпенко был вынужден снять свою кандидатуру. Анализ причин такого исхода участники конференции уделили немало внимания. Анализу жесткому и критическому.

Многое, на их взгляд, можно объяснить несовершенством законодательства и быстротечностью проведения выборов. Избиратели, по-существу, не успели толком разобраться в кандидатах.

Однако, неудачу нельзя объяснить только этим. Сбор подписей показал, что

партия еще не обрела должной организационной мощи, единства и сплоченности. Иван Крень, выступая на конференции, горько, но справедливо заметил, что в Гродненской области за пять дней собрали 8,5 тысяч подписей. А могли бы и 25 тысяч. Но подвела организация. Известны случаи, когда удостоверения, подписные листы, агитационная литература доставлялись с опозданием.

Отдельные члены партии самоустранились от этой работы, стали сторонними наблюдателями или даже поддержали других претендентов. В том числе и некоторые члены исполкома. В их адрес прозвучало немало резких упреков. Свою долю критики пришлось принять и председателю Совета партии за некоторые слова и поступки.

Нужно усвоить, рефреном звучало на конференции, что без партийной дисциплины нельзя добиться успеха.

А ведь могли бы, могли собрать намного больше. Скажем, в Минской области собрали свыше 20 тысяч подписей. В Минске же Карпенко стал одним из лидеров. Группа спортсменов принесла 10 тысяч. А если бы везде поставили так дело, как в Браславе? Савелий Митрофанов рассказал как они мобилизовали все возможности. За Карпенко агитировали водители автобусов, рабочие госстраха, почты, домов быта, торговли. И главное, о нем и ПНС постоянно рассказывала районная газета.

Расхолило членов инициативной группы и сообщение о том, что удалось собрать 70 подписей народных депутатов. Но, видимо, вообще не следовало рассчитывать на депутатов-членов БСДГ, да и в целом на депутатские списки. Тогда бы удалось создать высокий запас прочности и не позволить номенклатурной «партии власти» устранить конкурента своему выдвиженцу — Кебичу. Именно целенаправленные действия властей против ПНС и Карпенко, что на фактах показали выступления, и были главной причиной, не позволившей ПНС и ее председателю выйти на финишную прямую.

Тем не менее основные задачи партия решила. Сегодня Геннадий Карпенко из малоизвестного председателя молодецко-горисполкома, который любит проводить фестивали, превратился в крупного политика. На него возлагаются определенные надежды. И многие избиратели сожалеют, что его нет в списке кандидатов. Думается, что в недалеком будущем Карпенко может стать лидером демократических сил Беларуси.

Возрос и имидж самой партии. Раньше за нами не стояли даже свои собственные семьи, — подчеркнул Чуйко. — Теперь совсем иное дело. А Владимир Божанов верно подметил, что из партии локального масштаба, ПНС превратилась в республиканскую партию. Да, о ПНС узнали, ПНС заявила о себе и заняла свое место на политическом небосклоне. Идеи партии были встречены весьма благосклонно. Не было ни одного случая, чтобы их принимали в штыки.

А главное, удалось организационно укрепиться. Да, часть людей ушла из партии. Но пришли новые. Создано 12 новых региональных организаций, в том числе в Рогачеве, Борисове, Чашниках, Мостях, Новогрудке, Барановичах, Гродно... Теперь насчитывается 48 региональных организаций.

Выдвинулись новые люди, способные плодотворно работать не только в партийных структурах, но и в государственных органах. Партия народного согласия способна к активной борьбе за места в новом парламенте. Подготовка к выборам в Верховный Совет теперь становится главной задачей.

Но для этого необходимо сплотиться, отодвинуть разногласия.

Настало время по-новому строить всю партийную работу, укрепить дисциплину, наладить связи между организациями, ввести партийные билеты, перевести часть работы на профессиональную основу.

Конструктивный, хотя и острый разговор, на конференции шел о позиции партии во втором туре голосов. Все были единодушными в выражении недоверия В. Ф. Кебичу. Расходясь, порой, с диаметральных позиций в оценках А. Г. Лукашенко, участники конференций сошлись однако в главном: ПНС как центристская партия, поставившая одной из основных своих целей формирование демократических институтов, демократического механизма смены власти, не может в какой бы то ни было форме препятствовать этому процессу. Бойкот выборов — не демократическая мера. Необходимо уважать волю народа, его право на выбор. Но как политическая сила партия имеет право на переход в оппозицию к президенту, если характер и содержание его деятельности не будут соответствовать благу людей и страны.

Владимир АЛЕКСАНДРОВ.

ЗАЯВА КАНФЕРЭНЦЫІ ПАРТЫІ НАРОДНАЙ ЗГОДЫ

Першы тур галасавання на выбарах прэзідэнта яскрава паказаў: народ не давярае сеніяшнім уладам, людзі прагнуць пераменаў да лепшага.

Але наменклатура не прызвычалася лічыцца з воляй народа. І зараз, не атрымаўшы вотума даверу выбаршчыкаў, прыцягвае сударажна чапляцца за свае службовыя крэслы. На жаль, неканструктыўную палітыку павялі ў гэтых умовах і шэраг палітычных партый: яны намерваюцца не удзельнічаць у выбарах.

ПНС лічыць, што свядомы зрыў выбараў адкінуў бы беларускі народ у сан таталітарнай улады і пасіўнага, апалітычнага грамадства. Канфэрэнцыя ПНС у той сітуацыі, што склалася патрабуе: ніякіх гульняў з Канстытуцыяй.

Выбары павінны адбыцца, як гэта прадугледжана законам.

Вынікі ўсенароднага галасавання — вышэйшы закон Рэспублікі Беларусь, яму павінны падпарадкоўвацца ўсе органы ўлады, усе службовыя асобы.

ПНС заклікае сваіх прыхільнікаў, а таксама сяброў грамадскай кантрольнай камісіі прадаўжыць кантроль за галасаваннем і падлікам галасоў на другім туры прэзідэнцкіх выбараў.
Мінск, 5 ліпеня 1994 г.

ПАСТАНОВА КАНФЕРЭНЦЫІ ПНС «АБ АРГАНІЗАЦЫЙНЫМ УМАЦАВАННІ ПАРТЫІ»

1. Савету ПНС, выкананню актываваць работу па арганізацыйнаму ўмацаванню і стварэнню новых рэгіянальных і пярэчных арганізацый, іх рэгістрацыя ў мясцовых органах улады.
2. Абнавіць склад Савета партыі. Рэкамендаваць у склад Савета прадстаўнікоў арганізацый, створаных у ходзе перадвыбарчай кампаніі.
3. Выкананню ПНС сфарміраваць групу па дапрацоўцы Статута партыі, праграмных дакументаў.

РАШЭННЕ КАНФЕРЭНЦЫІ ПНС АБ УВЯДЗЕННІ ў СКЛАД САВЕТА ПАРТЫІ НОВЫХ ЧЛЕНАЎ:

1. Асташкін Барыс Барысавіч (Барысаў).
2. Асмалоўскі Уладзімір Пятровіч (Мінск) (Віцебск)
3. Вага Пётр Пятровіч (Гомель).
4. Дзяменшэў Алег Аляксандравіч (Мінск)
5. Дубовік Мікалай Мікалаевіч (Мінск)
6. Доўнар Тамара Іванаўна (Мінск)
7. Зубоўскі Анатоль Сцяпанавіч (Віцебск)
8. Іванюк Аляксандр Іванвіч (Брэст)
9. Кудін Міхаіл Уладзіміравіч (Лепель)
10. Крэнёў Іван Платонавіч (Гродна).
11. Ліцкеў Уладзімір Мікалаевіч (Старыя Дарогі).
12. Лапо Мікалай Уладзіміравіч (Масты, Гродзенская вобласць)
13. Міхайлаў Алег Міхайлавіч (Мінск)
14. Мітрафанаў Савелій Пятровіч (Браслаў)
15. Рэвяка Рыгор Максімавіч (Мінск).
16. Фалькоўскі Канстанцін (Баранавічы).
17. Чуйкоў Віктар Сяргеевіч (Мінск)
18. Каліноўскі Іван Федаравіч

Совет и исполком Партии народного согласия выражает искреннее сочувствие члену исполкома Олегу Леонтьевичу Денисюку в его большом горе — смерти отца.

Лешак БАЛЬЦАРОВІЧ:

«Лямантаваць на дрэнныя ўмовы ў эканоміцы — тое ж самае, што лямантаваць аб дрэнным надвор'і на двары»

Вясной у Беларусь на навукова-практычнай канферэнцыі выступіў з дакладам бальца польскай эканамічнай рэформы, былы намеснік прэм'ер-міністра і міністр фінансаў Польшчы Лешак Бальцаровіч. Думаецца, некалькі скарачаны варыянт гэтага выступлення будзе цікавы нашым чытачам. Ды і не толькі ім. Пасля новых прэзідэнцкіх выбараў ва ўрад прыйдуць новыя людзі, якія павінны будучы праводзіць новую эканамічную палітыку. Чаму і ім, як і будучаму прэзідэнту, не прыслухацца да парад Лешака Бальцаровіча.

ФАКТАРЫ ВЫХАДУ З КРЫЗІСА

Тэмпы і шляхі выхаду з эканамічнага крызісу, у які трапілі краіны Усходняй і Цэнтральнай Еўропы, залежаць ад трох умоў. Па-першае, ад сітуацыі, якая ўзнікла ў час пераходу з сацыялістычнай эканомікі да рынковай. Па другое, ад умоў, якія ўзніклі ў час гэтага пераходу. І па трэцяе, ад эканамічнай палітыкі, якую праводзіць дзяржава ў сябе. Давайце разгледзім усе гэтыя сітуацыі.

Пачатковая сітуацыя. Яна вельмі цяжкая ва ўсіх краінах былога сацыялістычнага лагера. Прычым, значна цяжэйшая, чым у многіх іншых краінах, якія раней выходзілі з эканамічнага крызісу. Іх не параўнаць, напрыклад, з Паўднёвай Карэяй, дзе праводзіліся рэформы ў 50 — 60 гадах. І ўсе ж, сама пачатковая сітуацыя ў розных краінах розная і залежыць ад шэрагу прычын. Перш за ўсё, ад макраэканамічнай сітуацыі, якая падразумевае сабой наколькі высокі ўзровень інфляцыі і наколькі масавы недахоп тавараў на рынку. Беларусь, па сутнасці, апынулася ў такім жа становішчы, як і Польша на пачатку 80-ых гадоў, калі тэмпы інфляцыі дасягалі 40 — 50 працэнтаў у месяц. А ў Чэхаславакіі гадавы ўзровень быў меншым за 10 працэнтаў.

Сваю ролю адыгрывае і тып эканамічнай сістэмы. Тут усе краіны амаль у аднолькавых умовах, бо ў іх напачатку існаваў сацыялізм. У Заходняй Германіі, якая хутка выйшла ў пасляваенныя гады з крызісу, капіталізм поўнаасно не знішчылі, там існавалі капіталістычныя інстытуты ўпраўлення, прадпрыемстваў, у ей не трэба было масава прыватызаваць дзяржаўную ўласнасць, ствараць новыя органы кіравання, поўнаасно ламаць усю сістэму. У сацыялістычных краінах, дзе ўсе было поўнаасно знішчана, прыходзіцца будаваць па-новаму, што нараджае дадатковыя цяжкасці.

Эканамічная структура. У сярэднім яна ўсюды была дрэнная. Амаль ва ўсіх краінах існавала выкарыстанне вытворчасці, але быў вельмі нізкім узровень сферы паслуг. Да таго ж у некаторых у прамысловасці існавала вельмі высокая ўдзельная вага групы «А», шмат прадпрыемстваў працавалі на ваенны комплекс. Таму пераход ад сацыялізму да капіталізму непазбежна выклікае зніжэнне вытворчасці ў галінах, якія зліліся з сацыялістычнай вытворчасцю. Але гэта не заўсёды дрэнна, бо многа сацыялістычных прадпрыемстваў нават паніжалі нацыянальны даход сваёй краіны, працавалі стратна.

Немалое значэнне мае і колькасць даўгоў. Так, яны вельмі высокія былі ў Расіі, Польшчы, Балгарыі, Венгрыі. У той жа час, Чэхаславакія і Румынія іх мелі нямнога, а Беларусь увогулле ад іх пазбавілася.

Пятым фактарам з'яўляецца ўзровень адукацыі людзей. Трэба адзначыць, што ў нашых краінах ён даволі высокі і наможа выйсці, чым у краінах Афрыкі, Азіі. Праўда, напачатку не хапала ве-

даў, звязаных з рынковымі адносінамі. Прычым, іх больш не хапала там, дзе на першы план выходзіла вытворчасць тавараў, а не іх збыт. Людзі вучацца толькі тады, калі ёсць у гэтым патрэба. Сёння шмат гавораць аб тыпу саветаў чалавека — гоме саветаў. Так, доўгія гады жыцця пры сацыялізме наклаў сваю пячатку на псіхалогію людзей. Але не магу пагадзіцца, што гоме саветаў нечым горшы за іншых. Змяніце статус — і гэты чалавек зменіцца, само жыццё прымусіць яго так зрабіць. Як бачым, у параўнанні з іншымі краінамі ў Беларусі сітуацыя складаная. Але не самая цяжкая? Ёсць краіны, дзе яна больш складаная: тым не менш там рэформы ідуць.

Несумненна сітуацыя ў многім залежыць і ад знешніх фактараў. Усім сацыялістычным краінам было вельмі балюча, бо ўсе былі звязаны з саветамі ці цяпер расійскім рынкам. Пазбаўленне ці абмежаванне яго балюча ўдарыла па іх, бо шляхоў на іншыя рынкі не было. Таксама негатыўна сказалася і павышэнне цен на расійскую нафту і газ. Мне ў пэўнай меры зразумелы тлумачэнні цяперашняга беларускага ўрада на існуючыя цяжкасці. Але гэтыя перамены тычацца ўсіх былых сацыялістычных краін. Дарэчы, Польшча, ЧССР, Венгрыя ўжо з 1981 года куплялі энерганосьбіты за далары. Можна сказаць, што Беларусь залежыць ад расійскага рынку больш, чым яны, але ж не больш, чым Латвія, Літва і Эстонія, якія таксама пачынаюць купляць за валюту.

Неабходна зразумець: умоў нельга змяняць, і лямантаваць аб дрэнных умовах у эканоміцы — тое ж самае, што лямантаваць аб дрэнным надвор'і на двары.

ЭКАНАМІЧНАЯ ПАЛІТЫКА

Польшча, Украіна, Беларусь — незалежныя дзяржавы. І мы павінны мець адказ на два пытанні: як збіраемся выкарыстоўваць незалежнасць, і якую эканамічную сістэму хочам. Калі мы не будзем уяўляць сабе даўгае чаго нам незалежнасць, і чаго мы хочам, то нічога не даб'ёмся. У аснове эфектыўнай эканамічнай палітыкі павінен ляжаць крытэрыі пастаяннага і хуткага развіцця, у ходзе якога ставараліся б новыя рабочыя месцы, выпускалася больш прадукцыі, паляпшаўся дабрабыт грамадзян. Але ўсяго дасягнуць адразу нельга. Калі думаць аб будучым, а не аб дзённым, то трэба абавязкова праісці праз буру.

Эканамічная сістэма, якая паспяхова вырашала б пастаўленыя вышэй задачы, — новыя рабочыя месцы, павелічэнне выпуску прадукцыі, паляпшэнне дабрабыту грамадзян і ўмацаванне незалежнасці — павінна мець наступныя рысы:

- моцную стабільную канвертуемую валюту,
- капіталістычную гаспадарку,
- эканамічную канкурэнцыю, без якой немагчыма эканамічнае развіццё,

— свабоду экспарту і імпарту тавараў, што вельмі важна для невялікай дзяржавы,

— параўнальна невялікае абкладанне падаткамі,

— гібкі рынак працы, пры якім зарплата не расце хутчэй, чым вытворчасць, а вытворчасць расце ад таго, як працуе сістэма.

У кожнай краіне неабходна зараней прадбачыць сістэму, да якой яна імкнецца, а таксама вызначыць ступені пераходу ад пачатку рэформы да іх канечнага выніку. У былых сацыялістычных краінах маюцца разыходжанні ў ажыццяўленні эканамічнай палітыкі. Але неабходна ведаць, што ёсць мерапрыемствы, якія трэба абавязкова праводзіць. Перш за ўсё, гэта стабілізацыя эканомікі і фінансаў, пашырэнне эканамічнай свабоды, ліквідацыя інтэрвенцый дзяржавы, ці як кажуць лібералізацыя, а таксама глыбокая змена ў інстытутах — прадпрыемствах, банках, сістэме падаткаабкладання і г. д.

ЛІБЕРАЛІЗАЦЫЯ

Важнае месца ў рэформах адводзіцца лібералізацыі — ліквідацыі дробязнага ўмешвання дзяржавы ў эканамічнае жыццё. Неабходна забараніць усякае непатрэбнае абмежаванне цен. А кантроль за цэнамі можа быць толькі там, дзе ў вытворчасці існуе манопалія, напрыклад, на электраэнергію. Зразумела, калі кантроль адмяняць, то цэны рэзка ўзрастуць. Але яны хутка ўзрастуць толькі на тыя тавары, якія каштуюць вельмі мала ў параўнанні з іх натуральным коштам. Так, у Польшчы ў 1990 годзе каменны вугаль выраб у цане ў 6 разоў. Гэта гаворыць аб тым, што раней яго кошт быў аўна зніжаны. І не трэба баяцца такога. Інфляцыя яшчэ горшая, бо яна прадстаўляе сабой не аднаразовы скачок цен, а іх павышэнне кожны месяц.

Неабходна абмежаваць роль дзяржавы ў замежнай эканамічнай дзейнасці, выдачы

гое, патрэбна новая фінансавая сістэма, у якой Нацыянальны банк быў бы поўнаасно незалежным і не падпарадкоўваўся ўраду, не ішоў бы на дэпрэсію грошай. Неабходна ствараць шмат новых моцных камерцыйных банкаў. Патрэбна новая падатковая сістэма, якая б не толькі збірала грошы ў прадпрыемстваў, а стымулявала б іх працу. Рэформы нельга праводзіць без аўтарытэтнага мясцовага самакіравання. Таксама неабходна арганізаваць сацыяльную дапамогу, але яна павінна быць выбарчай і не абцяжарваць эканоміку. Нельга ўсім дапамагаць, лепш зрабіць умовы, каб усе працаздольныя забялялі самі.

ДВА ШЛЯХІ РЭФОРМАЎ ЭКАНАМІКІ

Па першаму — радыкальнаму — пайшлі Польшча (з 90 года), Чэхія і Славакія (з 91), Эстонія, Латвія (з 91 — 92), Албанія (з 92), і, у нейкай ступені, Балгарыя (з 92). Магчыма, на гэты шлях стануць Літва і Кіргізія. Астатнія краіны пайшлі па другому шляху, больш памярковаму. У іх альбо адкладваюць лібералізацыю і стабілізацыю эканомікі, напрыклад, на Украіне і ў Беларусі, альбо пачалі стабілізацыю і спыніліся, як у Расіі. Хоць і гавораць, што ні шок, ні тэрапіі.

Параўнаем вынікі краін гэтых двух груп. Паўсюдна ўзнікла шмат цяжкасцей. Але крыніцамі цяжкасцей з'яўляюцца не праграмы выхаду з крызісу, як хочучы прадставіць некаторыя, а зусім іншыя. Значную ролю ў іх узнікненні адыгрываюць знешнія ўмовы і эканамічнае наследства. Аднак, там, дзе праводзіцца рэформа, напружанне меншае, а прагрэс большы. Там тэмпы выхаду з дэстабілізацыі наможа выйсці. Так, у Эстоніі і Латвіі інфляцыя ў год складала 30 — 40 працэнтаў, а на Украіне — 6 000, у Беларусі — 2 600 працэнтаў. У краінах, якія пайшлі па радыкальнаму шляху, хутчэй адбываюцца структурныя перамены, развіваецца экспарт на Заход, ствараюцца новыя галіны ў прамысловасці, хутчэй праходзіць дэманалізацыя, стаў нават расці нацыянальны даход. У мінулым годзе нацыянальны даход у Албаніі ўзрос на 10 працэнтаў. Такое адбылося таму, што там хутка і якасна правялі прыватызацыю сельскай гаспадаркі. У Польшчы нацдаход павысіўся на 4 - 5 працэнтаў. Селета чакаецца, што ён узрасце ў Венгрыі, Чэхіі і Славакіі. А ў тых краінах, якія пайшлі па памярковаму шляху, павелічэнне не прадбачыцца. Там таў куцця на месцы ці апускаюцца ўніз.

А цяпер вырашайце, што зроблена ў Беларусі. І што трэба рабіць. Хочацца толькі заўважыць, што ра-на ці позна Беларусь пойдзе на радыкальныя рэформы. Іх не трэба баяцца.

Вельмі небяспечна, калі цэны ўзрастаюць на 10 працэнтаў у год, не кажучы ўжо аб 30 — 40 — у месяц. Гэта гаворыць аб тым, што будзе яшчэ горш. Узнікае хаос і неўпэўненасць, што адбываецца на змяненні інвестыцый. А без іх нельга паспяхова развіваць эканоміку. Такое было ў Польшчы ў 1989 годзе, а ў Беларусі адбываецца цяпер. Улады спрабуюць рэгуляваць цэны. Але гэта толькі пагаршае становішча, павялічвае чэргі ў магазінах.

Хуткае павелічэнне масы грошай выклікае адпаведны рост узроўню інфляцыі. Максімальны выпуск тавараў можа ўзрастаць да 10 працэнтаў, а грошай — бывае і на 100, а то і 1 000. І калі хто-небудзь спрабаваў увесці кантроль на цэны, то адразу ж адчуваўся недахоп тавараў. Калі ў краіне высокая інфляцыя, то людзі трацяць давер да ўласных грошай і імкнуцца хутчэй пазбаўляцца ад іх, ператвараючы ў тавар ці ў валюту. Узнікае замкнёнае кола. Чым хутчэй людзі пазбаўляюцца ад грошай, тым хутчэй растуць цэны. Таму неабходна выйсці з такога кола.

Многія перакананы, што неабходна ўстанавіць дадатковы жорсткі кантроль за курсам нацыянальнай валюты, ростам зарплат. Так было і ў Польшчы, і гэта ў пэўнай меры дазволіла ўмацаваць курс злотга да далара. Але ўсе роўна такі кантроль эфектыўны да пары, і яго трэба ліквідаваць. Але ліквідаваць разумна, пераходзячы да прыватызацыі прадпрыемстваў, на якіх уласнік сам будзе зацікаўлены ў росце вытворчасці.

ўсялякіх ліцэнзій на імпарт і экспарт. Гавораць, што калі знімем ліцэнзіі, то будзем вельмі танна прадаваць за мяжой свой тавар. Тады трэба праводзіць лібералізацыю цен, каб гэтыя тавары прадаваць дома. Увогулле, няхай прадпрыемствы самастойна гандлююць са сваімі партнёрамі з іншых краін і плацяць дзяржаве за гэта падаткі. А краіна, якая не мае чым плаціць за імпарт, абмяжоўвае ці страчвае сваю незалежнасць.

Інтэрвенцыя дзяржавы ў эканоміку — ёсць марнатраўства часу, які можна больш эфектыўна патраціць на іншыя важныя справы. А па-другое, такая інтэрвенцыя параджае карупцыю. Дзяржаве ёсць што рабіць, а калі яна будзе займацца дробнай апекай, то нашкодзіць эканоміцы. Дзяржаве ёсць што рабіць і без гэтага. Яе задачы наступныя:

- умацаванне стабільнасці валюты,
- прадстаўленне інтарэсаў прадпрыемстваў за мяжой,
- стварэнне прававой сістэмы, якая б дазволіла забяспечыць усім роўныя магчымасці, а не прывілеі асобным,

— а таксама спецыфічная задача: перабудова ў эканоміцы.

Мы ўспаміналі аб перабудове эканамічных інстытутаў. Яна падразумевае, перш за ўсё, прыватызацыю прадпрыемстваў. Гэта вельмі складаная праца. У сацыялістычных краінах 90 і болей працэнтаў прадпрыемстваў былі дзяржаўныя. На Захадзе — каля 9, ды і ў некаторых краінах хочучы прыватызаваць і гэты сектар. Па-дру-

Рэха выбараў

І НА ГРУДЗЯХ ЯГО МАГУТНЫХ НЯМА
СВАІХ УЗНАГАРОД

Вярхоўны Савет ніяк не можа вырашыць, здавалася б, найпрасцейшае пытанне. Пытанне аб дзяржаўных узнагародах.

Яны быццам бы існуюць. Час ад часу Мячаслаў Грыб уручае грамадзянам граматы, пасведчанні аб званнях і адзіны медаль Францыска Скарыны.

Гады два назад у сакратарыяце Вярхоўнага Савета ўзрушана збіралі розныя прапановы, рыхтавалі розныя законапраекты.

А потым, як водзіцца ў сапраўдных бюракратычных структурах, стварылі ўнутраную камісію на чале з Васілём Шаладоным, які працаваў тады намеснікам Старшыні Вярхоўнага Савета.

Першыя варыянты ўзнагарод, якія прыдумаліся пасля абвешчання суверэнітэту насілі акрэслены нацыянальны характар. Чым кепска прапанаваў: заснаваць ордэн Кастуся Каліноўскага, Давыда Гарадзенскага, Еўфрасінні Полацкай.

Але чым больш існавала камісія, тым меншым атрымліваўся каэфіцыент яе карыснага дзеяння.

Да таго ж, што Васіль Шаладона ўпадаўся ў генеральны пракурор, і да абрання Уладзіміра Рутакевіча камісія засталася без бацькі.

Нейкі час пра новыя ўзнагароды не ўспаміналі. Вярнуліся зусім нядаўна. Але тое, што прапанаваў на кансультацыйным саўдзельніцтве загадчык сектара ўзнагарод Кляўсаў разачаравала. Дэлеатам паказалі крыху ачышчаны ад нафталіну звычайны саўдзельніцтва варыянт.

Галоўная ўзнагарода, канешне ж, Герой Беларусі. Не сумняваюся, што і форма медалю будзе паўторана ў форме зорачкі.

Астатнія ўзнагароды таксама не ўзрушваюць навізную пошука. Прапанаваўца ўвядзенне ордэнаў «За служэнне Айчыне», Рэспублікі, Воінскай Славы, медала «За бездакорную службу».

Адзінае, што мае беларускае адценне — ордэн «Крыж Еўфрасінні Полацкай» ды існуючы медаль Францыска Скарыны.

Зразумела, што кансультацыйны савет — яшчэ не ўвесь Вярхоўны Савет, але без яго ўхвалення амаль немагчыма атрымаць дазвол на ўключэнне гэтага пытання ў парадак дня сесіі. Дык вось на

кансультацыйным саўдзельніцтве законапраект крытыкавалі злева, справа і па цэнтру.

Адным не падабалася прапанаваць аб штомесечнай грашовай зарплате ўладальнікам узнагарод. Безумоўна, гэта б павысіла аўтарытэт адзнак. Выплату называлі пажыццёвай рэнтай. А калі ордэнаносец стане алкаголікам і бюджэтныя грошы будуць атаварывацца якім-небудзь партвейнам? Ці не лепш падмацоўваць узнагароду разавай «алімпійскай» выплатай.

Далі на арэхі і сістэме прысваення ганаровых званняў ад «заслужанага» да «народнага». Аўтары імкнуліся ўключыць у пералік ледзь не ўсе прафесіі, акрамя хіба баншчыка і сантэхніка.

Чаму б не зрабіць званне вэтэрана, народнага чыноўніка. Дэлеатаў, праўда, ужо сталі народнымі. І грошы атрымліваюць.

Дыскусія на кансультацыйным саўдзельніцтве паказала, што свае ўзнагароды на Беларусі з'явіцца не скор.

Юрась СВДЭРСКІ.

Рэліка

І МАЛАДУЮ
ЖАНЧЫНУ
ЗАЛІЧЫЛІ
Ў ВЕТЭРАНЫ

Так павялося здавен: кіруючы асобы любяць успамінаць пра вэтэранаў перад святамі ваеннага эместу. Сённяшні дзень дадаў да звычайнага рытуалу адну асаблівасць. Некалі перад выбарамі ніхто з кандыдатаў не шчыраваў перад людзьмі, не мігусіўся па гарадах і вёсках. А цяпер трэба, бо голас кожнага чалавека стаў нешта каштаваць.

На паўсядзённым клопаты пра старых па-ранейшаму не хапае часу і сродкаў. І жывуць нашыя сівыя бабулі і дзядулі на мізерную пенсію бедна, цяжка... Таму іх лягчэй расчуліць нейкай небагатай ільготай, казенным знакам увагі. На гэта і разлічваюць пэўныя сілы.

У рэдакцыйны кабінет зайшла прыгожая жанчына, ну, зусім не вэтэранскага ўзросту, і сціпла спытала, мо, выйшла якая ўрадавая пастанова аб прызнанні маладых людзей франтавікамі, партызанамі, падпольшчыкамі — удзельнікамі былой вайны. Давалася адказваць, што на такі крок нават наш урад няздольны.

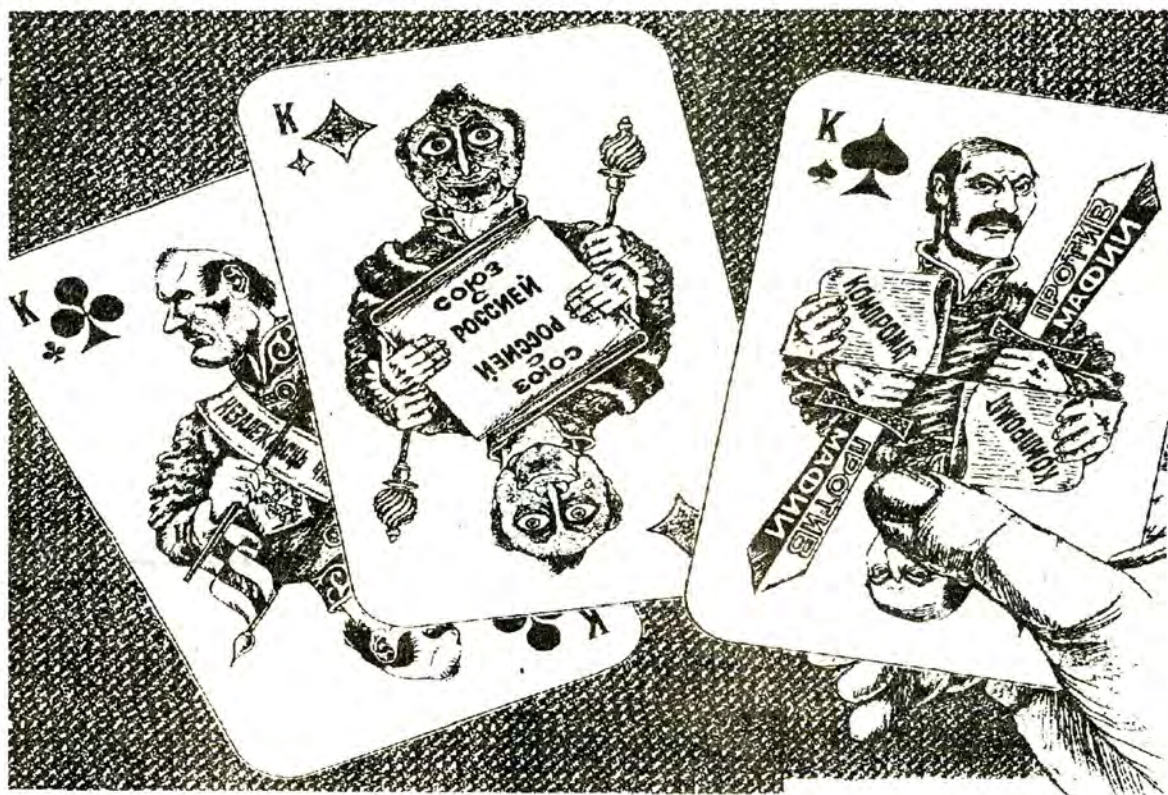
І тады жанчына паказала аркуш паперы, складзены ў трохкутнік, акурат як салдацкі ліст часоў баявых саркавак. Друкаваныя радкі «Ветерану Великой Отечественной войны от Председателя Совета Министров Республики Беларусь В. Ф. Кебича» адрас сведчылі аб аўтарстве. Паштовы адрас, запоўнены ад рукі, сведчыў інакш: каму выслалі прыгожы аркуш людзі прэм'ер-міністра.

Менавіта маладую жанчыну за подпісам В. Ф. Кебича яны імкнуліся расчуліць успамінамі пра «большых ваших ран», пра «пережитое вами», падзякай «за этот подвиг».

Зразумела, прэзідэнцкая гонка набрала шалены тэмп і, відаць, проста не хапае часу для высвятленняў, у каго якія раны баляць, хто які подзвіг здзейсніў, а хто не... Гэта ўжо для каманды прэм'ера, якая хоча бацьчы свайго лідэра прэзідэнтам, дробязі. Таму і пачынаецца тэкст ліста, што прынесла жанчына, дзіўным зваротам: «Уважаемый Татьяна Александровна!».

На блакітным фоне аркуша выява Кургана Славы, верш, факсіміль В. Ф. Кебича. Няма толькі слоў: «Галасуюць за Вячаслава Францавіча». Але гэта і так зразумела — інакш навошта было паперу распадаваць.

Андрэй НІКОЛЬСКІ

Комментарий дня

КЕБИЧ ЯВЛЯЕТСЯ ГАРАНТОМ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ГАЙДУКЕВИЧА

Диву даешся, калі чытаеш заяўленні некаторых людзей, якія прэтэндуюць, без усяляка на тое асноваў, на знаменатэльную ролю ў палітыцы. Ловка маніпуліраваць данымі, яны без тэні сумнення выдаюць жаданае за дзейснае.

Всім, хто мало-мальскі рэгулярна следзіць за навістамі палітычнай жыцця, думаю, вядома, што координацыйны камітэт народнага руху Беларусі ўстроіў затыжню ігру з назначэннем даты кангрэса народа Беларусі.

Сергей Гайдукевич, які падпісвае ўсё, што дае ў рукі, як прэзідэнт, ужо даўно ўвёў у пэўнае правіла выбараў прэзідэнта ў Беларусі. В гэтым прэзідэнце няма нічога удзельнага. Сергей Гайдукевич ачуціўся на грамадскай рабоце, скорей за ўсё, не без рэкамендацыі самога прэзідэнта.

Этот человек (не пенсионного возраста) работал под руководством Геннадия Данилова в известном совминовском управлении по общественной безопасности. Надо полагать, не без согласия Геннадия Ильича двинули Гайдукевича исполнять обязанности председателя комитета по социальной защите военнослужащих. Должность в чиновничьей иерархии, несмотря на досадную приставку «и. о.», высокая.

История когда-нибудь выяснит, как армейский офицер попал с государственной службы на общественное поприще. Как настоящему офицеру, Гайдукевичу, предполагало, хотелось служить верой и правдой? Кому? Дальнейшие события показали, что Кебичу.

Конгресс народов задумывался, как высокое собрание для оглашения заявления о полном доверии Кебичу. Когда стало выясняться, что аграрники во главе с Дубко и коммунисты во главе с Новиковым имеют на сей счёт собственное мнение, даже проведение конгресса стали откладывать. «Уломать» Дубко и Новикова в пользу Кебича не удалось. О Лукашенко и говорить нечего.

В стане сопредседателей движения началось брожение. Руководитель ассоциации инвалидов войны Анатолий Бондаревич в открытую заявил, что на их взгляд, на взгляд фронтовиков, премьер-министру верить нельзя, его пустые обещания всем надоело и делать на него ставку могут только безнравственные политики.

Как результат, неугодного Бондаревича перестали приглашать на заседания координационного комитета. Вот так! Своё мнение имел Союз офицеров. Николай Шелягович,

председатель объединения «Полесье», вовсе заявил о выходе из движения.

Полное право занять пристойную независимую позицию имеет и партия коммунистов (впрочем, это её дело).

И Сергей Гайдукевич может остаться при своих интересах, с печатью и списком малочисленных, малозаметных организаций. «Партия власти», хотя и не значится в его перечне, пыталась играть через Гайдукевича первую скрипку. Увы, игра получилась фальшивой. «Партия власти» во время первого тура провалилась.

Что же делает господин-товарищ Гайдукевич? Он выдаёт жаданое за дзейснае. «Белорусский народ высказался за: реальный союз с Россией; государственное двуязычие; сохранение своих социальных завоеваний; политическую, общественную и экономическую стабильность; наведение твёрдого порядка путём бескомпромиссной борьбы со всеми видами преступности; за искоренение коррупции, спекуляции в любых проявлениях». — это пассаж из заявления подписанного Гайдукевичем. В нём боб перемешан с горохом: спекуляция, твёрдый порядок и двуязычие. Каково? Такие фразы рождаются тогда, калі нечога сказаць, а сказаць хочэцца, інога ўлада імідуе не пойму.

И Гайдукевич старается отработать доверие: «Координационный комитет НДБ призывает всех своих членов и сторонников в день выборов отдать свои голоса за В. Ф. Кебича, который на сегодняшний день является наиболее надёжным гарантом союза в России, и стабильности в обществе». Это ещё одна цитата, якаябы от імя народнага руху.

Именно это хотелось заявить на конгрессе. Но народ (это мнение уже отражено в итогах первого круга) думает иначе.

И Гайдукевич откровенно манипулирует понятиями, создавая дешёвый пропагандистский документ.

Хочется спросить, где это видано, чтобы обанкротившийся премьер был гарантом стабильности в обществе и гарантом отношений с Россией. Какая изысканная связка: Кебич — Россия. Кебич — Чернобырь, — это понятно. Кстати, в московской печати промелькнуло сообщение о том, что Чернобырь — один из богатейших людей России, миллиардер. Не удивительно, за спиной — газпром.

Григорий ХВАЛЫНСКИЙ.

О ЧЕМ ЛЮДИ
ГОВОРИЛИ,
ОПУСКАЯ
В УРНУ
БЮЛЛЕТЕНИ

В первом этапе выборов президента Республики Беларусь приняло участие 79 процентов населения. Какое совпадение: на последних американских выборах (Клинтон — Буш) избирательные участки посетило тоже 79 процентов граждан США. Ещё бы и в уровне жизни такой паритет. Безусловно, нам уже не безразлично, кто будет «крутить штурвал». Все уже хлебнули и «рынка» и «реформ» — и потому хотят видеть опытного правителя, способного изменить ситуацию в стране к лучшему ещё при нынешнем поколении. О том и толковали люди, опускающие бюллетени, голоса за разных кандидатов, ожидая от них одного и того же.

23 июля обстановка на избирательных участках, несмотря на обилие красного цвета, была достаточно неревольюционной. Буфеты — то, ради чего раньше вообще ходили на выборы, — стабильно держали цены «на 30 процентов ниже рыночных», а потому, лишь редкий покупатель потчевал себя «Золотым ключиком». На некоторых участках самым молодым выборщикам даже по гвоздике подарили. Скандалов и нервных тиков не было, только ручки в кабинках часто исчезали. Между собой люди говорили мало, но по-существу.

— Во Лукашенко насолил мафии, говорят, чуть не убили его где-то под Витебском!

— Всю ночь гнались, машину прострелили в нескольких местах!

— Да сам на охоте «умудрился»: по уткам стрелял, да промахнулся. А выдал, как попытку покушения. Газетчики разнесли, а мы, дураки, и рты пораскрыли.

— Лезет в президенты — и программы толковой нет, и партии никакой. Лапши повешает, а потом будем под конвоем с работы ходить...

— Кто надо, тот и будет! Торгаши проклятые!

— Станет Лукашенко, так хоть с мафией расправится, спекулянтам по шее даст.

— Лукашенко, — это перемены, хуже не будет. Некуда хуже.

— И чего надо людям, удивляюсь. Жили, как у Бога за пазухой: ни проблем, ни потрясений. А тут вдруг и коррупция, и Кебич, и это не хорошо, и то.

— А Шушкевич, глядишь, и первое место займёт. В списке — последний. Черкаеш, черкаеш, — надо же на ком-то остановиться!

— Мы-то хоть черкаем, а за Кебича в деревнях — всем колхозом.

— По телевизору — куда ни кинь — всюду Кебич. Плакаты — так даже на витринах парикмахерских. Скоро и стричь «а-ля Кебич» будут!

— Он и в церкви стоит, зевает, он и на выставках чего-то выставляет.

— Молодец, что праздник народу сделал — только б за это его поддержала.

Вечером в общественном транспорте разговоры все почти о житейском: о проведенном дне, о даче, нежелании идти завтра на работу. И только перед самым выходом одна старушка другой: «И мы тоже за него — всем домом. Правильно, пусть этих гадов погоняет. Житья от них нет».

Выходной как выходной. Лишний выходной посреди недели. И все же необычный выходной — предтеча смены власти. Состоится ли она 10 июля? И какой будет новая власть?

Олег ДЯТКЕВИЧ.

КТО ВЫ, АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО?

Одна достаточно популярная газета позволила себе высказаться о народном депутате Александре Лукашенко приблизительно в таком духе: это человек с лицом председателя колхоза, который может выпить четыре бутылки водки, но выпивает две... Что ж, в нынешние времена и поразухабистее сочиняют. Но задумаемся над этим определением. Оно уничижительно и сводит всю проблему конкретного человека к стакану, дескать, об остальном и говорить нечего.

Талантливый публицист в другой газете с ядовитым сарказмом предрек, что дай такому Лукашенко волю, он не только в милициские протоколы будет заглядывать, но и под юбки женщинам.

Третья журналистка в совминовской газете, превознося Лукашенко до небес, пока это было выгодно Кебичу, воспылала к своему герою гневом и дала ему характеристику как «огородному пугалу с пустопорожним ведром вместо головы».

Каково?

И вот он, директор совхоза, свехубедительно обходит премьер-министра в борьбе за президентское кресло.

Кто же он, Александр Лукашенко?

НЕТ ЛИДЕРА?

Стало модным становиться в позу и томно сетовать, что наш народ беден по части сильных личностей. Мол, слабы наши мужики по части интеллекта, по части проявления воли, да и женская среда не вытолкнула из своих глубин обаятельное создание вроде Тетчер или Прунсене.

Вроде бы правильное сетование, но слушать их невмолгу, потому что обидно за народ. Не так он беден, как может показаться с неглубокого взгляда. Я не хочу сказать, что уже готовы идеальные вожди, с которых хоть сегодня лепи поясные бюсты и скульптуры в полный рост. Таковых, хоть обшарь с биноклем все стороны горизонта, не наблюдаются. Во-первых, потому что идеал чаще всего существует только в воображении. Во-вторых, жизнь только-только начала требовать появления истинных лидеров. До этого если и существовали селекционные приемы, то разве что по удушению тех, кто осмеливался поднять голову и высказаться не освященное программой КПСС мнение.

К ЧЕМУ Я ЭТО ГОВОРЮ?

В эти дни дискуссии о возможном президенте можно услышать как в высоких кабинетах так и за плеванным пивбаром. Народ вообще-то не просил, чтобы ему непременно посадили на шею президента. Активничало как раз окружение Кебича, видя в том реальную возможность закрепить за собой власть еще на пять лет. Да и соратниками президента быть им казалось престижнее... Но это другая тема.

Президент должен родиться из пены предвыборной борьбы. Будет ли он красивым, как сын Афродиты? Дело вовсе не в физических пропорциях, а в отсутствии чуба или престижной лысины. Речь идет о красоте в народном понимании, красоте, которая и мудрость предполагает, и

совесть, и боль за унижение людей и страны.

ГОРЛОПАН, ПОПУЛИСТ, КУМИР?

Спектр выбора после первого тура сузился. Или Лукашенко, или Кебич, или ничего...

Некто Потупа, подвизающийся на почве книгоиздательского бизнеса и считающий себя писателем-фантастом, взял на себя смелость поставить диагноз, дескать, у народа не хватает «второй извилины», потому и получился после первого тура «аномальный результат». Между тем «аномальный результат», с точки зрения сподвижников Кебича, мог получиться еще пять лет назад, когда в борьбу за мандат депутата Верховного Совета СССР вступили тогдашний председатель Госплана БССР Вячеслав Кебич и директор совхоза из Шкловского района Александр Лукашенко. В ту пору политическая схватка двух разных по социальному весу людей воспринималась как космическое чудо.

Александр выглядел своим в доску, смело крыл начальство, не щадя ни кремлевских, ни райкомовских мишек. Сам видел, как за ним толпами ходили люди, от фермы к мастерской, от мастерской к клубу. На трибуне он не доставал бумажек, не произносил нудных слов. Все в ту пору было необычным.

И райкомам КПБ пришлось немало потрудиться, чтобы умалить роль Лукашенко, представить его высокочкой-однодневкой. Главным аргументом, конечно, было всемогущество председателя Госплана, от которого зависели лимиты, фонды и кредиты. По официальным данным, победил тогда Кебич. Он не мог не победить, потому что помогал ему всеисильные райкомы.

Та предвыборная кампания стала и оселком, и трамплином, и школой. Сегодня имя Лукашенко на устах у всех. Для одних он — кумир,

светоч, заступник, народный герой, для других — популист, горлопан, директор заурадного хозяйства.

Кто же он? Ну, то что Александр для государственного деятеля молод (ему всего тридцать девять лет) говорит лишь о том, что старшему поколению труднее выдвинуть из своей среды человека, способного понравиться многим. Это первое. А второе, разве обязательно дожидаться физического одряхления, что бы получить пропуск в элитную верхушку?

Лукашенко, несомненно, колоритен от природы. Высок, статен. Нисколько не портит мужественного вида отсутствие шевелюры и присутствие лысины. Он напорист, как человек, истомившийся от жажды в ожидании кружки пива. В выражениях прост, иногда до грубоватости.

В поисках счастья, призвания Лукашенко немало пометался по жизненным дорогам. Был промышленником и аграрием, офицером и райкомовским работником. Закончил два столь несхожих вуза: Могилевский пединститут и Горецкую сельхозакадемию. Конечно, это не Гарвардский и не Оксфордский университеты и даже не Московский институт международных отношений...

Думаю, что в своей деятельности Александр Лукашенко больше полагался и полагается на собственную интуицию и опыт, чем на книжные теории и изыскания академи-

ков. Гладкие, отшлифованные многочисленными помощниками речи вызывают недоверие (мало ли мы наслушались?), а тут человек напрямую демонстрирует собственные возможности. Тем и подкупает всех, кто поднялся в своем развитии на уровень техникума, училища.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЛУКАШЕНКО

А вот интеллигенция и Лукашенко... Возможно, это звучит несколько по-снобистски, но, что поделаешь, интеллигенция к Лукашенко относится, мягко говоря, настороженно.

Первая причина. Он неоднократно, с прямой комсомольской заявкой о братском союзе с Россией. Но ведь только слепые люди могут отвергать этот союз. Мы близки по духу, мы соседи и т. д. Но союз союзу рознь. Приблизительно год назад Александр Григорьевич вместе с депутатами Иваном Трусовым, Николаем Скорыниным и Геннадием Козловым нанесли, что называется, визит Хасбулатову, пили чай в Верховном Совете. Вернулись в восторге от увиденного и услышанного.

Не знаю, что думал тогда Лукашенко. Представлял ли он группу, как братство единомышленников, которое, по велению сердца и разума искало вопреки пассивности Шушкевича и Кебича пути выхода из болота на сушу. Или считал ее временным сроком? Но уже тогда он единственный из группы критиковал премьер-министра, остальные воздерживались от критики.

Где теперь те братья-единомышленники? На одной из пресс-конференций Лукашенко заявил, что Скорынин — организатор выступления по телевидению стюардессы, которая пыталась в чем-то уличить самого боевого кандидата в президенты. Нелестно отозвался он и о Козлове, который якобы был одним из организаторов «теракта» в Лиозненском районе. Ну, а Иван Трусов в открытую работал в поддержку Вячеслава Францевича в период избирательной кампании.

Так возникают и рушатся человеческие, политические связи. Нестабильность в отношениях говорит и о неустоявшейся платформе Лукашенко, которую, кстати в предверии второго тура существенно изменил: высказался за введение национальной валюты, за сохранение суверенитета Беларуси, за возможность сохранения в аппарате власти честных чиновников. Чем это продиктовано: стремлением получить дополнительные голоса или предощущением своего перехода в новое качество — из кандидатов в президенты, от которого люди ждут уже не только разрушения, но прежде всего со-

зидания? В чем в чем, а в чуткости к настроениям людей Лукашенко не откажешь. Похоже, он искренне жаждет себе и своему народу добра. И представая в образе витязя, занесшего меч над многоголовой гидрой коррупции, видит главный свой козырь в очищении страны от скверны.

Но интеллигенция знает немало примеров из истории, когда борцы с мафией приходили и уходили, а она оставалась.

Другая причина настороженности отношения к Лукашенко — его размытое отношение к национальному вопросу. Неистребимый белорусский акцент, употребление словечек из «родной мовы» и упорное нежелание способствовать возрождению уничтожаемого славянского языка.

Третья причина. Значок на лацкане пиджака, как и у большинства ветеранов, БССРовский. Симпатии к нему Александр Григорьевич объясняет так: с каким значком вошел в Верховный Совет, с таким и вышел...

Мы имеем дело с неслабым человеком. Лично мне претят косвенные и прямые сравнения Лукашенко — Жириновский. Если российский политик (так, по крайней мере, уверяют осведомленные газеты) одевали что-то деньги, то Александр делает себя сам, за ним не стоит пока никакой партии. Он не создает пока свою и на волне эйфории успеха не торопится заручиться поддержкой какой-нибудь из существующих.

И работа в антикоррупционной комиссии — это конкретное дело. Она не могла подменить суд и прокуратуру, возбудила общественное мнение против прогнившего руководства. И тут директору совхоза не откажешь в личной храбрости. Ни один из профессиональных милиционеров, а их в Верховном Совете хоть пруд пруди, не отважился на подобное.

Лукашенко уже обречен на победу. Кстати, ему эффективно помогает команда Кебича дурацкими разоблачениями, то непрофессиональной телеагитацией. Но радость от триумфа — весьма хрупкое состояние. Сумеет ли он сплотить в один кулак разных, но сильных людей, мудрых, профессиональных, независимых от идеологических убеждений?

Этого мне знать не дано. Обещания из уст Лукашенко прозвучало, мол, подберу «людей с мозгами».

Дай бог!

Андрей ВАСИЛЕВИЧ

КРЕСТЫ И РОГА

Все меняется. Лишь бюрократия — вечна. Была советской и перестроечной, стала постсоветской и постперестроечной. Но по духу, персональному составу и нраву осталась прежней. И такой же мстительной, скорой на расправу за критику, инакомыслие. Информационная блокада, жесткая цензура, разгон радиостанций «Крыніца» и «Беларуская маладзёжная», расправа с неугодными и несогласными — тому подтверждение. Все знакомо, все узнаваемо, испытал на собственной шкуре. О чем и решил рассказать. Не с целью что-то поиметь для себя, но с целью наглядно, в сравнении, показать неизменную низменную суть нашей правящей номенклатурной бюрократии.

Все началось весной 1992 года, когда из-за бездарно начатого реформирования экономики в государственном книгоиздательстве явно наметился кризис. Рентабельность быстро падала, грозя обернуться резким снижением выпуска художественной литературы, что в конце концов и случилось.

В предвидении этой катастрофы я неоднократно обращался к администрации издательства «Мастацкая літаратура» с предложением обратиться и выступить в печати, ударить в общественный набат. Заведующий редакцией прозы В. Рубанов вяло отмахивался от меня: в министерстве, мол, знают, пусть думают. Но ситуация все ухудшалась. «Думать» министерству информации, похоже, было явно «не по профилю». Пришлось действовать в одиночку: опубликовал одну статью, другую, организовал выступление широкой общественности в защиту литературы. Этого, однако, оказалось недостаточно. Тогда я обратился в правительственные органы с резкой критикой и предложением создать авторитетную общественную комиссию для изучения кризисного положения книгоиздательского дела и определения выхода путей из тупика. И сработало хорошо известный механизм расправы за «вольномыслие». Мой роман «Девья отмети́на», официально уже было принятый к опубликованию, вышвырнули из «Мастацкай літаратуры».

И вот после нескольких фельетонных контратак я в кабинете совминовского чиновника. Для начала Л. Левчук пытается устроить мне выволочку за то, что я своими машинописными минифельетонами, расклеенными на десятках автобусных остановок, «будоражу общественное мнение». Всего предпочтительнее чиновнику было бы, чтобы я не мог не только писать, но даже говорить. Ну, сотворили над тобой расправу, а ты молчи, словно рыба. Чего лучше для правительственных мертвых душ, которые прикрывают творимые бюрократами насилия и произвол!

Видя, что внушения на меня не очень действуют, Левчук волей-неволей вынужден был перейти к очень неприятному для него предмету разговора, а именно, моему роману. Тут чиновник предельно категоричен:

— Ваша книга опубликованию не подлежит — таково решение дирекции «Мастацкая літаратура».

— Вот как... А вас не смущает, что это решение вдруг возникло через три года после того, как роман был официально принят «Мастацкай літаратурай» к опубликованию, и через три месяца после моей критики издательства?

— Э...

— А принят он был на основании этих вот документов.

— Я раскладываю перед Левчуком рецензию одного известного белорусского писателя, рекомендацию Союза писателей нашей республики и, наконец, положительное заключение старшего редактора «Мастацкай літаратуры» Г. Нужковой, проработавшей, кстати сказать, в этом издательстве четверть века.

Чиновник машинально протягивает к документу руку, потом вдруг отдергивает ее, будто от гремучей змеи. О, как ему хотелось бы, чтобы этих чертовых бумаг не существовало! А так ведь вся эта грязная история шита белыми нитками, все свидетельствует о бюрократической расправе, учиненной надо мной в отместку за объективную критику. И эти нитки хорошо видны беседующему со мной функционеру правительственного аппарата. Но он посажен здесь вовсе не для того, чтобы справедливо разрешать возникающие противоречия, а чтобы затушевывать и скрывать их в угоду по-прежнему всевластному у нас бюрократическому молу.

Этот случай давно уже известен широкой общественности. Так было и так, увы, осталось. Мне нередко звонят люди и рассказывают, как за критику выгоняют с работы, как расправляются за политическое «инакомыслие». Бюрократическая каста не стесняется в выборе средств борьбы за сохранение своей преступной власти, приведшей к разрушению экономики, удушению науки, вырезанию государственного книгоиздательства. И потому, сколько бы господин Кебич демократических крестов на себя не клал, тоталитаристско-бюрократические рога все равно будут торчать!

Владимир ЖУРКО,
физик, писатель.

Социолог анализирует.

ЧЕРНОБЫЛЬ: КАК ОДОЛЕТЬ БЕДУ?

Природные катаклизмы и «рукотворные» катастрофы — трагические вехи в истории народов и государств. Технический прогресс (увы, такова его оборотная сторона) умножил их число и их масштаб, доведя до апокалипсических вершин — ядерных катастроф. Чернобыль — их ужасающий символ. А для народа Беларуси — реальная беда. Крест на поколения вперед. Расплата за чужие вины, за технический прогресс в бездарном, преступном исполнении правящей олигархии бывшего Советского Союза.

Устранить или хотя бы ощутимо уменьшить последствия таких катастроф — не просто даже сильному и богатому государству. А слабому и бедному, да еще в пору социально-экономического кризиса — и того сложнее. Но не безнадежно. Успех зависит прежде всего от политики властей: ее честности, точного выбора приоритетных направлений, создания соответствующей законодательной базы и практических программ по ликвидации последствий катастрофы.

Насколько точны и адекватны в послечернобыльской ситуации принятые законы, как реализуются программы, сколь велика их эффективность, в какой мере соответствуют они закону и отвечают потребностям людей — на эти вопросы и призвано было ответить социологическое исследование, проведенное в 1991 — 93 гг. по программе «Охрана материнства и детства».

Экспертной оценке подвергались статьи Закона о социальной защите граждан, пострадавших от аварии на ЧАЭС, которые имеют непосредственное отношение к защите детей, подростков, кормящих матерей, беременных женщин. В анкету введены 28 показателей (индикаторов), условно объединенных в следующие блоки:

1. Профилактика, лечение и оздоровление.
2. Создание условий учебы, содержания детей в учебных заведениях и детских дошкольных учреждениях.
3. Производство и обеспечение населения экологически чистыми продуктами.
4. Материально-техническое обеспечение объектов образования и здравоохранения.

Эксперты в целом достаточно высоко оценили сами законодательные нормы, регламентирующие профилактику, лечение и оздоровление детей и подростков. Но весьма низко — меры по их реализации.

По их мнению, компенсация и материальная помощь не соответствует расходам, требуемым для оздоровления ребенка, а низкий общий доход многих семей заставляет тратить помощь на покрытие текущих семейных расходов.

По сути только выплаты пособий, оплата больничных листов, бесплатный проезд до места лечения и обратно имеют, по оценке экспертов, хоть какой-то положительный эффект реализации. Отрицательный: компенсация родителям расходов на оздоровление детей (-0,42), материальная помощь родителям в связи с расходами на оздоровление детей (-0,29), сложившаяся практика оздоровления детей за рубежом (-0,23). Общий вывод неутешителен: полноценная система

оздоровления и реабилитации детей (-0,01) не создана. Гарантированные законом нормы не выполняются, финансирование государством соответствующих программ явно не достаточно.

Не оправдали ожиданий и меры по созданию условий для учебы, содержания детей в учебных заведениях и детских дошкольных учреждениях.

Проблема обеспечения детей местами в садах, и яслях, по мнению экспертов, решается лишь в основном. Выше средней оценена практика бесплатного питания детей в школах, ПТУ, техникумах. Но очень много нареканий на качество приготавливаемой пищи, и, главное, экологическую чистоту продуктов, которые доставляются из хозяйств того же района или соседнего. Так что, школьники Могилевской области питаются продуктами из хозяйств Могилевской области и т. д.

По мнению экспертов, условия учебы и отдыха детей далеки от нормальных (-0,08). Рекомендации международных организаций, в том числе и ЮНЕСКО, по обеспечению школ современным оборудованием, спортивным инвентарем остались нереализованными.

Опросы студентов, учащихся техникумов и ПТУ подтвердили сложившуюся ситуацию. Лишь 7 процентов студентов и 9 процентов учащихся медицинских учебных заведений отметили, что они удовлетворены материально-техническим обеспечением учебного процесса.

Таким образом, кризис, охвативший общество, для жителей загрязненных регионов дополняется проблемами, порожденными посткатастрофной ситуацией. Опрос показал также, что сами структуры власти находятся в глубоком кризисе, основные параметры которого очерчиваются следующими показателями: межведомственная разобщенность, разбалансированность системы государственного регулирования экономической, недостаточная скоординированность действий и принимаемых решений на различных уровнях государственной власти, отсутствие действенной системы контроля за реализацией принимаемых решений, низкий уровень ответственности среди работников госаппарата (министерств и ведомств).

Такая оценка деятельности структур власти, призванных реализовать программы социальной защиты населения, в значительной мере влияет и на психологическую ситуацию в загрязненных районах. 54,3 процента опрошенных учителей и 42,9 процента медиков считают, что безразличие, чувство безысходности, пессимизм определяют социально-психологическую атмосферу в посткатастрофном образе жизни.

Александр ГРИЩЕНКО.

Они о нас

НУЖНА ЛИ РОССИИ ЕЩЕ ОДНА — БЕЛОРУССКАЯ — ГУБЕРНИЯ?

В последнее время в Россию вновь потянулись отпавшие было от нее области: Беларусь, Крым, Закавказье, Средняя Азия...

Ай-ай, я оговорился! Не области, конечно. И не России. Республики. Бывшего Союза Советских Социалистических республик.

И тянутся они возрождать именно его. Союз, который еще несколько лет назад все величали почти только «империей» и от которого бежали, как из-под рушащегося дома.

Россия должна вызвать почтение, еще лучше дрожь, — дают понять и без того трясущиеся старики на митингах «патриотов».

Дрожь и почтение — разные вещи. Дрожь может вызываться и от вращением.

Теперь — что требуют «патриоты»?

«Патриоты» требуют СССР. От Умалатовой, под видом политической борьбы присвоившей московскую квартиру, до Зюганова, члена всего и вся.

Один Эйдельштейн-Жириновский требует восстановления прежней Российской империи. Интересно, тоже с ограничительными цензами для евреев?

Давайте вспомним то место, куда нас зовут странные наши «патриоты».

Народы — братские. Не братские — высланы. Дружили так, что сегодня либо воюют, либо готовы воевать, либо устроили такие межгосударственные отношения, что хоть святых вон выноси.

Вопрос «патриотам»: как восстановить эту «дружбу»? Между армянами и азербайджанцами, например? Вернуть АзССР и АрССР, в Карабахе восстановить азербайджанскую власть, к тамошним армянам приставить по солдату, а заодно и к азербайджанцам, потому что армяне после всех этих лет войны тоже не санта-клаусами стали?

Экономика — единый комплекс. Казахстан растит хлеб, Узбекистан — хлопок, Беларусь — картошку. Только урожайность пшеницы в Казахстане составляла в 1985 году 9,6 центнера с гектара, в то время как на Украине — больше 25. А себестоимость узбекского хлопка — 669 рублей за тонну — была почти на 200 рублей выше, чем у Азербайджана. Лишь белорусская картошка была действительно самой дешевой. Зато после обретения ею независимости меньше, чем через год по не слишком рекламируемому соглашению Россия взяла на содержание все предприятия военно-промышленного комплекса. То есть практически всей промышленности. Откуда же взять «зайчику» веса!

Единый экономический комплекс был перекошен настолько, что некоторые республиканские экономики просто рухнули после отлучения от донора-России. Особенно тех республик, чьи граждане в народном эпосе СССР вместо кошельков носили с собой чехолы.

И общим местом, притчей во языцех между тем стали в те годы бедность, пьянство, умирание российской, русской деревни...

Вернуть это тоже хочется красным «патриотам» и чеченским страдалцам за СССР?

Чем еще был хорош Союз? Хозяйственными связями между предприятиями? А при чем здесь вообще какая бы то ни была политическая надстройка? Союз, НАТО, ООН? Это же чистая экономика — выгодно-невыгодно. Или политическая надстройка нужна для того, чтобы насильем обеспечить сохранение невыгодных связей? Так для этого лучше нанять «красных хммеров» — у них опыт большой...

Так какой нужен «патриотам» Союз?

А это легко увидеть на примере новейших их телодвижений по вопросу о вступлении Беларуси в рублевую зону.

Вот бурный восторг всего красного, коричневого и «патриотического» в России вызывает призыв великого белорусского разоблачителя коррупции Александра Григорьевича Лукашенко: «Собораться представителям трех парламентов — России, Украины и Беларуси — в Беловежской Пуще и выработать механизм восстановления страны».

Основание — его же собственными словами: «Стоять (имеется в виду Беларусь) предприятия, склады завалены продукцией — автомашинами, сельхозтехникой, холодильниками. Неужели они не нужны россиянам?»

Не нужны, любимый вы наш товарищ и брат А. Г. Лукашенко! Укладывается это в вашей голове? В России есть все это! Полно! Своих машин продать не можем. И холодильники со всего мира манят себя купить! Если бы ваши были лучше и дешевле — покупали бы их. Но у вас же предприятия стоят! Нам, по вашей логике, надо объединиться с Беларусью, чтобы они не стояли, а начали работать. Так у нас свои предприятия стоят, сбыта продукции ищут! Или вам опять за счет России хочется обеспечить себе красивую жизнь?

В России не хватает денег — это да. Купить хочется больше, чем можешь себе позволить. Та вы с нами, поди, не деньгами делиться собираетесь? Вы ведь, напротив, скорее часть покупательной способности рубля заполучить хотите...

Да, отвечает наивный товарищ А. Г. Лукашенко: объединение объединением, а «потерять национальный банк Беларусь нельзя»!

Подождите, дорогие собораться по Союзу, нависшая над нами разрушавшаяся да феодализма. Подождите, когда придет к власти «патриоты». Они все для вас сделают: введут конвертируемую рубль, восстановят разрушенное, выкупят со складов неликвидную продукцию, бросят россиян на латание дыр ваших самостоятельных экономик с сохранением самостоятельными нацбанками, а заодно — на усмирение тех, кому все это не понравится. Русский народ за все заплатит!

А еще дадут такую прелестную возможность вновь порассуждать о его, русского ограбленного народа, империализме.

Александр ПЕРЕСВЕТ.

Кумиры

ТОМ КРУЗ:

«ОЧЕНЬ РАНО Я НАУЧИЛСЯ ПОКОРЯТЬ ЖЕНЩИН»

Том Круз имеет собственную манеру избегать коварных и личных вопросов: рассмеяться (а может это дает время ему подумать?) Тихое хихиканье постепенно перерастает в неудержимый хохот. Актер подкакивает, как будто двигаемый тысячами невидимых пружинок, ударяет себя рукой по колену (это его своеобразный нервный тик), перекидывая ногу за ногу, раскидывается в кресле. И как будто исчерпав все свои силы, выдает неопределенный ответ с блистательной улыбкой на лице. Благодаря этой улыбке Том Круз десять лет назад начал свою карьеру и стал кумиром американской молодежи восьмидесятых годов.

После «Riki Business» его обожатели переняли стрижку и манеру одеваться. А девушки падали в обморок при виде своего кумира и часто искали с ним встречи. Короче говоря, Том стал идолом для поклонников. С тех пор прошло много времени. Появились такие фильмы, как «Rain Man», «Ne un 4 juillet», сделавшие Тома Круза настоящей звездой. Звездой честной, открытой для всех, совсем как в жизни. За исключением нескольких приятелей актера окружен женщинами. Его «очаровательные леди» (агенты, публицисты, бизнесмены-менеджеры, жены) создают специфическую оболочку, защищающую Круза от внешнего мира.

Кор. С этой точки зрения будете ли вы уязвимы?

Т. К. Спросите у них сами. Но нет. Если серьезно, то я считаю, что будучи воспитанным в кругу женщин, то есть матерью и тремя сестрами, я очень хорошо чувствую себя в их окружении. Тем более, если они энергичны, нежны и преданны.

Кор. Ваш отец покинул семью, когда вам было двенадцать лет. Это как-то нарушило ваше юношеское спокойствие?

Т. К. Безусловно. Хотя я не отдаю себе отчета в этом до сих

пор. Я был мечтательным ребенком, который все время смотрит в небо и выдумывал различные встречи с драконами и чудовищами.

Кор. Что об этом думала ваша мать?

Т. К. Просто она считала, что мое богатое воображение мешало мне даже выносить мусор.

Кор. Вы хорошо ладили с сестрами?

Т. К. Превосходно. Они рассказывали мне истории из личной жизни и, благодаря им, я очень рано научился понимать женщин и угадывать их желания.

Кор. Но это же не помешало вам поступить в семинарию?

Т. К. Да, но это было больше из-за неудовлетворенности жизнью, чем по призванию. Я был ужасно невыносим и непопулярен, мне очень быстро все надоедало. Энергия так и хлестала из меня.

Кор. Вы чуть было не стали священником?

Т. К. Не совсем так. Я находился в семинарии всего лишь два триместра и как минимум два раза в неделю я лазил через забор, чтобы навестить свою подругу. И вскоре убедился в том, что люблю женщин и не смогу без них обойтись.

Кор. Не значит ли это, что женщины способны повлиять на вашу судьбу?

Т. К. С одной стороны я считаю, что иду правильным путем и никто не сможет его изменить. Но в то же самое время я черпаю энергию из общения с женщинами, ища у них поддержку. Я даже доверяю им больше, чем мужчинам.

Кор. Вы признались, что были женаты на женщинах таких же умных, как и вы сами, если не более. Вас это не смущает?

Т. К. Почему я должен этого стыдиться? Моя первая жена (Мими Рожер, поженились в 1987 г.) была меня старше на шесть лет и естественно имела больше опыта. Даже, когда я не

знаю чего-либо, то не стесняюсь спросить об этом у женщины. Что касается Ник (Николь Кидман — вторая жена, более двадцати месяцев супружеской жизни), она стала мне не только отличной женой, но и хорошим другом. Мы не расстаемся все 24 часа. Эта восхитительная женщина постоянно вдохновляет меня. До нее больше всего внимания обращали на мой растущий успех. Она же в какой-то степени добила превосходства.

Кор. Чем вы занимаетесь в свободное от работы время?

Т. К. Всем понемножку: прыжки с парашютом, плавание, чтение. Вобщем все то же самое, чем занимаются обычные семьи.

Кор. Почти в каждом фильме вы ищите физическое совершенство? То это бокс, то это конный спорт. Что, от этого вы чувствуете себя лучше?

Т. К. Да, это так. Я все время испытываю желание попробовать что-нибудь новенькое. Боль, ломота, шок для меня целебны. Они ставят все мои мысли на место.

Кор. Вас считают символом успеха, как вы к этому относитесь?

Т. К. Я осознаю то влияние, которое я могу оказывать. Что касается заслуженно оно или нет, не мне об этом судить. Тем не менее я пытаюсь пользоваться этой известностью, чтобы помочь нуждающимся. Я отдаю деньги детским организациям, поддерживаю кампанию, связанную с защитой природы. И я думаю, что не за горами то время, когда наши правители почувствуют себя ответственными за то, что оставят будущему поколению.

По материалам французского журнала «Elle» подготовила Ирина ГРОМЫКО, выпускница минской гимназии.

Свецкая хроніка

ЛЕАНІД ЕКЕЛЬ ХОЧА СТАЦЬ КЛАСІКАМ АД ЖУРНАЛІСТЫКІ

Калі параўноўваць журналістаў і пісьменнікаў, то апошніх, як правіла, ставяць на першае месца. Яны ж, маў ляў, кнігі пішуць, а не матыльковыя рэпартажы, многія з іх у класіцы выходзяць, бранзаваюць і гэтак далей.

Зусім нядаўна кіраўнік саюза журналістаў Беларусі Леанід Екель паспрабаваў асабістым прыкладам змяніць статус-кво.

Журналісткі старшыня — асоба мужчынскага полу і яму няма патрэбы захоўваць ў тайне колькасць пражытых гадоў. Стукнула яму сорок пяць гадоў (не тое, каб юбілей, але і не звычайны дзень нараджэння) — паплыла па рэдакцыйных колах чутка аб гэтым.

Зразумела, што чуткамі карысталіся радавыя журналісты, ну, а начальнікі атрымывалі асабістыя запрашэнні.

Леанід Екель вырашыў, а мо яго акружэнне так захацела, выканаць ролю жывога класіка ад журналістыкі — у піку пісьменнікам, каб не даваліся крэпка.

Імпрэзу правялі ў Доме літаратара. Журналістаў, што зайшлі, выпадкова не праганялі, але і не віталі.

Каб прысутныя не думалі, што віноўнік урачыстасці — фігура дробнага калібру, быў наладжаны канцэрт майстроў мастацтва.

Даведацца колькі каштавала арэнда шыкоўнага зала і хто аплочваў працу артыстаў не ўдалося. Але што грошы — смейце! Канешне, для тых, у каго іх многа...

Тостаў са сцэны не гаварылі. Для гэтага падрыхтавалі другое месца. Каля дома літаратараў стаяў аўтобус — лішніх туды не пусkali.

Васіль ХРЭНА Ў

Кримінал

У П'ЯНЫМ БАЛОЦЕ ЗАБОЙЦЫ ВОДЗЯЦЦА...

Аднаго з іх насуперак судовым рашэнням хацелі памілаваць, але з гэтага нічога не атрымалася

КРЫМІНАЛЬНАЕ СЯБРОЎСТВА

Мікалай Гарагляд і Мікалай Зылевіч пазнаеміліся за высокім плотам, у калоніі: у абодвух ужо быў багаты кримінальны вопыт. Зылевіч меў рэпутацыю зацятага хулігана, п'яніцы і рабаўніка. Яшчэ ў 18 гадоў, калі нармальныя юнакі трацяць час на вучобу, на спатканні з каханымі, Мікалай напіваўся да бязмозлага стану, ішоў у людныя месцы, напрыклад, на калгасны двор у вёсцы Бостынь, і чапляўся да першага сустрачнага. Летам 1982 года ён з кулакамі напаў на аднавяскоўца, пасля чаго забраў з чужой кішэнні 130 рублёў. Нахабства, якога пашукаць. Але прыйшлося самому расплачвацца за бойку і рабаўніцтва трыма гадамі пазбаўлення волі.

Пасля прыбыцця ў родную вёску Бостынь Зылевіч гуляў нядоўга. Жнівень і верасень, а ў кастрычніку ўзыгралася ўскруцілася дурная кроў. Разам з сябрамі напаў на аднаго чалавека, потым на другога, трэцяга, чацвёртага. У каго былі грошы — адбіраў.

У вёсцы разумелі: у іх ціхім асяроддзі з'явілася страшаная бяда, пачвара да двух нагах, ад якой можна чакаць любога выбрыку.

Адно добра: за разбітыя насы і губы, за адабраныя 202 рублі зноў — такі забралі Мікалая Зылевіча ў казенны дом на шэсць гадоў.

Канешне, калі ў чалавека ёсць галава на плячах, то і пасля двух «ходак» за краты можна ўзяцца за розум. Ды дзе там!

Наша папраўчая сістэма працуе з вязнямі хутчэй абстрактна, чым канкрэтна. Гэта вельмі цяжкая справа: разгледзець душу асобнага чалавека, бачыць у яе прычэпках хоць круціцу нечага чалавечага. Хто будзе рабіць такую далікатную справу? Праларшыч, духоўны багаж папярэднікаў якога легка складаўся з некалькіх слоў: «Крок улева, крок управа — уцеці!»

Нешта не чуваць нічога пра грамадскі кантроль за месцамі зняволення, некалі партыйнае начальства на фермы любіла ездзіць, а ў турмы дай Бог...

Карацей кажучы, асноўная маса тых, хто трапляе за краты, атрымлівае там не імпульс да перавыхавання, а больш глыбокую кримінальную адукацыю. Бандыцы заводзяць новых сяброў сярод хуліганаў, рабаўнікаў — сярод злодзей.

Так і Зылевіч знайшоў сабе сябрука Мікалая Гарагляда. Ён, хоць і стрэйшы на дзесяць гадоў, але ў кримінальных справах быў цішэйшым. Намеры яго круціліся вакол чужога дабра. Навучэнцам Пінскага гідрамеліярацыйнага тэхнікума паспрабаваў красці грошы, гарэлку, цыгарэты. Потым залез у кабінку грузавіка і хацеў

праехацца з вецярком, бо галава круцілася ад выпітай гарэлкі.

Пасля, адбыўшы тэрмін пакарання, узяўся за больш сур'ёзнае. «Чысціць» кватэры ў Пінску і Лунінец і «начысціўся» аж на сем гадоў пазбаўлення волі. Там, відаць, на ражон не лез, бо атрымаў магчымасць астаць тэрміну амаль у чатыры гады правесці на будоўлі пад наглядом спецамендатуры. Значная палегка ў лесе на лепшае жыццё Гарагляда не натхніла. І паколькі да кожнага міліцыянера на кругля суткі не прыставіш, то Мікола адчуваў сябе свабодным ад неабходнасці паводзіць сябе нармальна.

Нагляд спецамендатуры не перашкаджаў яму красці, красці і красці.

Два чалавекі, два скамечаныя лесы, ніводнай светлай плямы, адзін брудней другога. Гэта і зблізіла іх, звяло ў вёсцы Бостынь Івацэвіцкага раёна.

Іх цяжка параўноўваць з вольнымі птахамі, бо ў птахаву ёсць нейкі жывельны розум, абдуманая паводзіны, каб звільніцца з пняздо, выседзець птушанят і падняць іх у неба. Нашы знаёмыя, паводзілі сябе, з якога боку не ўгледзіся, дурней, чым неразумныя істоты.

ТРАГЕДЫЯ

У трагічны чэрвеньскі дзень 1992 года Зылевіч з Гараглядам святкавалі вяртанне з арміі аднавяскоўца. Добра пачаставаліся і з сабой узлілі яшчэ дзве бутэлкі самагонкі з закускай.

У п'яніц дзень не заканчваецца з надыходам ночы. Жаданне смактаць гарэлку не знікае ніколі. Моцнага пачастунку Зылевічу і Гарагляду не хапіла — і яны пайшлі спаганяць на хутар доўг. Зразумела, што доўг ацэньваўся адзінай аўтарытэтай валоўтай — самагонкай.

Па дарозе на хутар былія зэкі напужалі нейкага дзядзьку, патрабуючы з першай секунды сустрачы, наліць яму чаго-небудзь крапчэйшага. Дзядзька не захацеў звязвацца з антыхрыстамі, не адчыніў непрошаным гасцям дзверы.

Гэта ў англічан іх дом — іх крэпасць, а нашы кватэры і хаты легка ўзламаць, падпаліць. Карацей кажучы, Гарагляд выбіў палкай некалькі шыбін у вакне і падпаліў вату, што ляжала на падконніку паміж рамамі.

І на хутары пачалося з пагроз: — Адчыняй, старая, а то горш будзе!

Страшна жыць старым адзіночкім людзям. Дзе і ў каго шукаць дапамогі? Хіба толькі ў слоўце Божым...

Хутчэй за ўсё, гаспадыня хутара малілася і прасіла злітавацца над ёю. Ды дзе там! Чалавекападобныя стварэнні слухаць нічога не хацелі. Такімі кіруе не мозг, а страўнік.

Старая хутаранка вымушана была пусціць іх у хату.

— Стаў на стол! — скамандавалі «госці».

Паставіла, што магала. Яны не адмовіліся ад пачастунку. Ён, нягледзячы ні на што, палез ім у горла.

Ноч атрымалася цёмнай, чорна-трагічнай.

У дакументах запісана наступнае: Мікалай Зылевіч вінаваціў Мікалая Гарагляда і наадварот.

Зылевіч: «Я анямеў, заснуў і прачнуўся ад крыку гаспадыні аб дапамозе. Гарагляд збіваў яе, пагражаў касой перарэзаць горла, паграбуючы грошай. Гарагляд усадыў ей нож у спіну... Пасля гэтага гаспадыня аддала ім 400 рублёў. Затым мы яе ўдваях занеслі яшчэ жывую ў дом, кінулі на ложак і пайшлі. Гаспадыню я не гвалтаваў і дом не падпальваў».

Гарагляд: «Я адабраў касу ў гаспадыні, калі яна замахнулася на Зылевіча. Гаспадыню не біў, грошай не браў. Быў п'яны, удвары згубіў свае тапачкі. Хто падпаліў хату не ведаю».

ПРЫСУД

Кримінальнае сяброўства не дорага каштуе. Пад час п'янік клянучца ў вернасці, а на допытах, калі заплахне паленнем, валаць грахі на бліжняга, каб выратаваць уласную скуру.

У мяне няма намеру нейкім чынам падмяняць суд. Толькі ў яго ёсць, абумоўленае законам права выносіць вердыкт. Даная крывавае сітуацыя зацікавіла мяне зусім другім.

Падрабязнасці аб злачынстве і злачынствах прыведзены для таго, каб у чытачоў не заставалася сумненняў: мы маем справу з закончанымі злачынцамі. Пра такіх дыфірамбаў спяваць не будзеш, бо слова з горла не выцеснеш.

Што адметнае ў гэтым выпадку? Мне асабіста давялося пераканацца, што ў сістэме правасуддзя працуюць і чыстыя, чэсныя людзі. Для нас, шэраговых грамадзян, не абцяжараных вялікімі запасамі юрыдычных ведаў, у даным выпадку, здаецца, усе ясна. Горкія п'яніцы, адзін злодзей, другі рабаўнік, адзін дурней другога. Тым больш, што суды ўсіх інстанцый прыйшлі да адной высновы: «Асуджаныя дзейнічалі ўзгоднена, разам ажыццявілі разбойны напад: згвалтаванне К. (гаспадыні хутара — А. В.) абодва былі зацікаўлены ў тым, каб забіць яе і шляхам падпалу хаты

знішчыць сляды зробленага злачынства».

Дарэчы, брэсцкім пінкертонам не давялося вельмі ламаць галаву пры раскрыцці злачынства. Гарагляд з'явіўся сам у міліцыю, каб усе раскажаць і паказаць.

Мікалай Гарагляд напісаў у Вярхоўны Савет хадайніцтва аб памілаванні. Менавіта там, у адпаведным аддзеле, ўзніклі сумненні ў аднолькавай ступені віны? Кримінальную справу да дадатковага вывучэння накіравалі ў Вярхоўны суд і пракуратуру Рэспублікі Беларусь. Менавіта гэтыя абставіны даюць мне права сцвяржаць, што ёсць у праваахоўным канвееры людзі, якія не механічна зацвярджаюць прыгаворы, а думаюць аб людскіх лесе.

Больш таго, на паўторным пасяджэнні камісіі па пытаннях памілавання, не глядзячы на тое, што Старшыня Вярхоўнага Савета Мячаслаў Грыб катэгарычна і адназначна, як любяць падкрэсліваць сучасныя бюракраты, выказаўся за смяротнае пакаранне, за адхіленне хадайніцтва аб памілаванні. Рэзон яго выказванняў вельмі прасты: абодва злачынцы — п'яніцы, ніхто, іх не клікаў у госці на хутар, ніхто іх там не чакаў, ніхто не прымушаў біць палкаю шыбы, рэзаць нажом жанчыну, гвалтаваць яе... Таму няхай атрымліваюць тое, што заслужылі. Няма чаго шкадаваць падобных вырадкаў.

Сур'ёзная акалічнасць — думка найвышэйшага ў краіне начальніка. Але і пасля выступлення Грыба супрацоўнікі камісіі выказваліся за памілаванне. Ім, як спецыялістам, бачылася тое, чаго не ўбачылі мы, чытачы, журналісты.

У сапраўдных юрыстаў існуе свой прафесійны і чалавечы гонар. Цяжка, вельмі цяжка падводзіць чалавека да апошняй рысы — да смяротнага пакарання. Супрацоўнікі камісіі насцярожылі многія акалічнасці справы ў адносінах да Мікалая Гарагляда. Так, ён п'яніца, хатні злодзей, яго легка павесіць за сабоку... Але многія акалічнасці не пацвярджалі таго, што ён накінуўся на гаспадыню хутара з нажом, што ён гвалтаваў старую жанчыну.

Загадчык адзела па пытаннях памілавання Уладзімір Самусеў выказаў дакументальна сваю пазіцыю, маўляў, трэба было б памілаваць, замяніць злачынцам выключную меру пакарання 20 гадамі зняволення... Да яго думкі не прыслухаліся. Магчыма, Зылевіча і Гарагляда ўжо няма ў жывых. І, магчыма, ніхто, акрамя родных, не пашкадуе блудных дзяцей.

Андрэй ВАСІЛЕВІЧ.

Заснавальнікі:

Партыя народнай згоды, калектыв рэдакцыі.

Аўтары апублікаваных матэрыялаў нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў. Іх меркаванні не абавязкова супадаюць з меркаваннем рэдакцыі.

Адрас рэдакцыі:

Антоніўская, 8-а
тэл. 36-84-30

Галоўны рэдактар

Аляксей Кароль